

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Шульга П. И., Хоппаль К., Кузнецова М. Е.* Тагарские удила из коллекции графа Зичи (Венгрия).....7
- Байтлеу Д. А., Шагирбаев М. С.* Результаты палеозоологического анализа остеологического материала из поселения эпохи бронзы Балкан в Центральном Казахстане21
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Общие и особенные характеристики детской погребальной обрядности населения Северного Алтая саяньбийского времени (по материалам комплекса Карбан-1)32
- Папин Д. В.* Особенности погребальной практики населения лесостепного Алтая в переходное время от бронзы к железу.....46

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Малькова В. К.* О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета56
- Рыблова М. А.* Сакральные локусы и их почитание в традиции донских казаков70
- Содномпилова М. М.* Биологические жидкости человеческого организма в контексте социальных интерпретаций: священное материнское молоко.....83

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Шульга Д. П.* О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии.....96
- Волоснов Р. Ю.* Факты наличия религиозных групп с признаками мистического сектанства в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. по материалам официальных епархиальных изданий 108
- Юрганова И. И.* Культурный трансфер православия на окраины империи: газета «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917 гг.) 118
- Недзельюк Т. Г.* Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917–1919 гг.)..... 131
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.* Государственное регулирование деятельности религиозных общин в Западной Сибири в контексте конфессиональной политики России в 1992–2000 гг. 140

ДЛЯ АВТОРОВ154

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga P. I., Hoppal K., Kuznetsova M. E.</i> Tagar bits from count zichi collection (hungary).....	7
<i>Baitleu D. A., Shagirbayev M. S.</i> Results of paleozoological analysis of osteological material from bronze age settlements the Balkan in Central Kazakhstan.....	21
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> General and special characteristics of children's funeral rites of the northern altai population in the xianbei period (on the materials of the Karban-I complex).....	32
<i>Papin D. V.</i> Features of the burial practice of the population of the forest-steppe Altai in the transitional period from bronze to iron.....	46

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Malkova V. K.</i> About Russia and the russians: some recourses of domestic internet.....	56
<i>Ryblova M. A.</i> Sacred locuses and their worship in the tradition of the don Cossacks.....	70
<i>Sodnompilova M. M.</i> Human body fluids in the context of social interpretations: sacred mother's milk.....	83

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Shulga D. P.</i> About the "crassus hypothesis" and the hellenic mythological subjects in China and Mongolia.....	96
<i>Volosnov R. U.</i> Facts of the presence of religious groups with signs of mystical sectarianism in the Altai countryside in the late XIX — early XX centuries based.....	108
<i>Yurganova I. I.</i> Cultural transfer of orthodoxy to the outskirts of the empire: the newsraper "Yakut diocesan vedomosti" (1887–1917) (on materials of official diocesan publications).....	118
<i>Nedzelyuk T. G.</i> State-confessional policy of the provisional siberian governments (1917–1919).....	131
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> State regulation of the activities of religious communities in Western Siberia in the context of the confessional policy of Russia in 1992–2000.....	140

FOR AUTHORS	154
--------------------------	-----

УДК 903.2

DOI: 10.14258/nreur(2021)4-04

Д. В. Папин

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ В ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ ОТ БРОНЗЫ К ЖЕЛЕЗУ

В статье рассматриваются вопросы формирования погребальной практики населения лесостепного Алтая переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку. Изучаются основные показатели погребального обряда и инвентаря, устанавливаются связи между различными объектами. На основе типологического анализа керамики, инвентаря, планиграфического изучения погребальных объектов делается вывод о различных группах могильников в рамках переходного времени от бронзы к железу. На основе выявленных особенностей, а также с привлечением результатов радиоуглеродного датирования Бобровского грунтового могильника обосновывается хронологическая позиция некрополей в пределах IX–VII вв. до н. э. Указывается, что по антропологическим данным население рассматриваемого периода формировалось на основе взаимодействия двух популяций. Установлено, что развитие погребальной практики лесостепного Алтая развивалось по линии: могильники Малый Гоньбинский Кордон 1/5, Кротовский Елбан, Фирсово I (позднеирменская традиция) — Бобровский грунтовой могильник — могильники Ближние Елбаны VII, XII, XIV, в последних захоронениях наиболее ярко проявляются черты раннего железного века.

Ключевые слова: финальная бронза, переходное время, погребальная практика, лесостепной Алтай.

Цитирование статьи:

Папин Д. В. Особенности погребальной практики населения лесостепного Алтая в переходное время от бронзы к железу // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 46–55. DOI: 10.14258/nreur(2021)4-04

D. V. Papin

IAE SB RAS, Novosibirsk (Russia)

FEATURES OF THE FUNERAL PRACTICE OF THE POPULATION OF THE FOREST-STEPPE ALTAI DURING THE TRANSITION TIME FROM BRONZE TO IRON¹

The article deals with the formation of the burial practice of the population of the forest-steppe Altai during the transition period from the Bronze Age to the Early Iron Age. The main indicators of the funeral rite and inventory are studied, connections between various objects are established. On the basis of a typological analysis of ceramics, implements, and a planigraphic study of burial objects, a conclusion is made about various groups of burial grounds, within the framework of the transition period from bronze to iron. On the basis of the revealed features, as well as with the involvement of the results of radiocarbon dating of the Bobrovsky ground burial ground, the chronological position of the necropolises is substantiated, within the 9th-7th centuries. BC. It is indicated that, according to anthropological data, the population of the period under consideration was formed on the basis of the interaction of two populations. It was established that the development of the burial practice of the forest-steppe Altai developed along the line: the burial grounds of Maly Gonbinsky Kordon 1/5, Krotovsky Elban, Firsovo I (late Irmenian tradition) — Bobrovsky ground burial — burial grounds Blignie Elbany VII, XII, XIV, in the latter the features of the early iron age.

Key words: final bronze, transitional time, burial practice, forest-steppe Altai.

For citation:

Papin D. V. Features of the burial practice of the population of the forest-steppe Altai in the transitional period from bronze to iron. Nations and religions of Eurasia. 2021. № 4 (29). P. 46–55. DOI: 10.14258/nreur(2021)4–04

Папин Дмитрий Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий Барнаульской лаборатории археологии Южной Сибири ИАЭТ СО РАН, Новосибирск (Россия). Адрес для контактов: papindv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2010-9092>.

Papin Dmitry Valentinovich, candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Head, Barnaul Laboratory of Archeology of Southern Siberia, IAE SB RAS, Novosibirsk (Russia). Contact address: papindv@mail.ru

¹ The work was carried out within the framework of the research project of the IAE SB RAS No. 0329–2019–0003 «Historical and cultural processes in Siberia and adjacent territories»

Введение

На территории лесостепного Алтая в разной степени изученности известно тринадцать грунтовых могильников, откуда происходят материалы переходного времени. Памятники привязаны к Обской пойме и располагаются на невысоких борových террасах либо на останцах коренного берега, или на пойменных дюнах, являющихся остатками прируслового вала. Наиболее исследованным является комплекс могильников на Ближних Елбанах (БЕ). Там М. П. Грязновым было исследовано 87 погребений, отнесённых им к переходному времени, в пунктах БЕ VII раскопано 63 могилы, БЕ XII — 14 могил и БЕ XIV — 10 [Грязнов, 1956: 57, 64, 66]. Впоследствии Я. В. Фролов высказал сомнения в правомерности принадлежности ряда погребений к этой эпохе и датировал их началом раннего железного века [Тур, Фролов, 2001а: 69–70]. Вторым по значимости является Бобровский грунтовый могильник (БГМ), в разные годы здесь было вскрыто 58 могил, его особенность заключается в том, что он монокультурен, кроме того, отсюда получена единственная в Западной Сибири антропологическая коллекция переходного времени [Шамшин, Фролов, Медникова, 1996; Тур, 2001]. На других памятниках получены менее значительные серии: Кротовский Елбан — три погребения, Малый Гоньбинский Кордон 1/5 — семь, Красный Плакат I — одно, Елунинский грунтовый могильник III — одно, Охотничья Грива — два, Мыльниково I — три, Фирсово I — два. Таким образом, источниковая база по погребальному обряду составляет не менее 150 могил. В культурном плане могильники соответствуют выделенным группам поселений: позднеирменская традиция наиболее ярко представлена на памятниках Малый Гоньбинский Кордон 1/5, Кротовский Елбан, Фирсово I, керамический комплекс Бобровского грунтового могильника коррелируются с материалами таких поселений, как Мыльниково, Бобровка, некрополь на Ближних Елбанах соответствует поселению Ближние Елбаны I.

М. П. Грязнов на основе особенностей погребального обряда и инвентаря отнес Ближние Елбаны I и Ближние Елбаны VII, XII, XIV к большереченскому этапу большереченской культуры в рамках VII–VI вв. до н. э. Важным критерием близости данных материалов являлось сходство разных элементов погребальной практики и инвентаря: пластинчатые ножи, захоронение скорченно на правом боку головой на юго-запад и погребальная посуда. К текущему времени могильники Ближние Елбаны VII, XII, XIV и Бобровский грунтовый могильник представляют более 90% всей совокупности погребений переходного времени от бронзы к железу лесостепного Алтая, и сравнение их основных показателей позволяет дифференцировать различия как культурного, так и хронологического порядка.

Важнейшей характеристикой погребальной практики для рассматриваемого времени является ориентация могил по сторонам света, для комплекса могильников на Ближних Елбанах из 87 погребений ориентация юго-запад — юго-юго-запад является почти единственной, только два погребения в пункте БЕ VII имеют северо-восточную ориентацию и два южную. По данному признаку Бобровский грунтовый могильник отличается от данной серии, из 58 могил направление погребений зафиксировано: юго-запад — 25 случаев, юго-восток — 14, юг — 8. Различие присутствует только в трёх слу-

чаях: в могиле № 30 двое погребенных были уложены головой на север, ещё в одной могиле № 33 было зафиксировано северо-западное направление и западное в № 48 [Шамшин, Фролов, Медникова, 1996].

Ведущей моделью трупоположения в Бобровском грунтовом могильнике было скорчено на правом боку — 42 захоронения, для комплекса Ближние Елбаны — 46, в Бобровском грунтовом могильнике погребение на левом боку фиксируется 8 раз, на комплексе Ближние Елбаны — 18, случаи положения вытянуто на спине единичны.

Абсолютно господствующей является традиция одиночных захоронений, в Бобровском грунтовом могильнике известны три случая парных взрослых захоронений, два мужских и одно мужчины и женщины, в могильнике Ближние Елбаны VII изучено три парных погребения, одно взрослое женское погребение, в двух могилах похоронили взрослого и ребёнка [Шамшин, Фролов, Медникова, 1996; Грязнов, 1956].

Важной особенностью погребальной практики переходного времени от бронзы к железу является отсутствие инвентаря в могилах. Так, в Бобровском могильнике инвентарь отсутствует в 30% захоронений [Шамшин, Фролов, Медникова, 1996: 71], а в комплексе Ближние Елбаны из 87 раскопанных погребений 27% были без инвентаря [Грязнов, 1956: 84]. Обращает на себя внимание низкая встречаемость погребальной посуды (по сравнению с предыдущим периодом поздней бронзы). Так, для всего Бобровского грунтового могильника встречено 17 сосудов, а для всего некрополя Ближние Елбаны керамика найдена только в 12 могилах.

Погребальная посуда представлена сосудами трех типов. Первый — это слабопрофилированные плоскодонные горшки, второй тип — это круглодонные сосуды с невысокой шейкой, с прямым или слегка отогнутым венчиком, третий тип посуды, самый распространённый — это небольшие полусферические чашки-миски (см. рис. 1). Эти полусферические чашки-миски, орнаментированные рядами косо поставленного штампа, либо без орнамента, являются ярким признаком переходного времени, в частности, Н. Л. Членова считает, что данный вид посуды является хронологически значимым показателем VIII–VII вв. до н. э. [Членова, 1994: 73].

Еще одним важным элементом погребальной практики, отличающим традиции периода поздней бронзы, а именно ирменской культуры, является помещение в захоронение бронзового ножа, что является важной чертой мужского погребения (Ближние Елбаны VII могилы 5, 10, 24, 28, 61, 63, 81, 93; Ближние Елбаны XII могила 7; Ближние Елбаны XIV могилы 10, 11 36; Бобровский грунтовый могильник могилы 25, 28, 32, 40), в могилу могли помещать не целый предмет, а только часть лезвия (Ближние Елбаны VII могилы 19, 82, 17, 64, 75, 92; Ближние Елбаны XII могила 7). Нож позиционировался в районе пояса или живота покойного, в нескольких случаях были зафиксированы небольшие фрагменты от лезвия ножа в районе черепа (Ближние Елбаны XIV могила 35, Ближние Елбаны VII могила 72; Бобровский грунтовый могильник могилы 16, 41, 44), но в этом контексте они идентифицируются как бронзовые нашивные бляшки головного убора [Шамшин, Фролов, Медникова, 1996: 84].

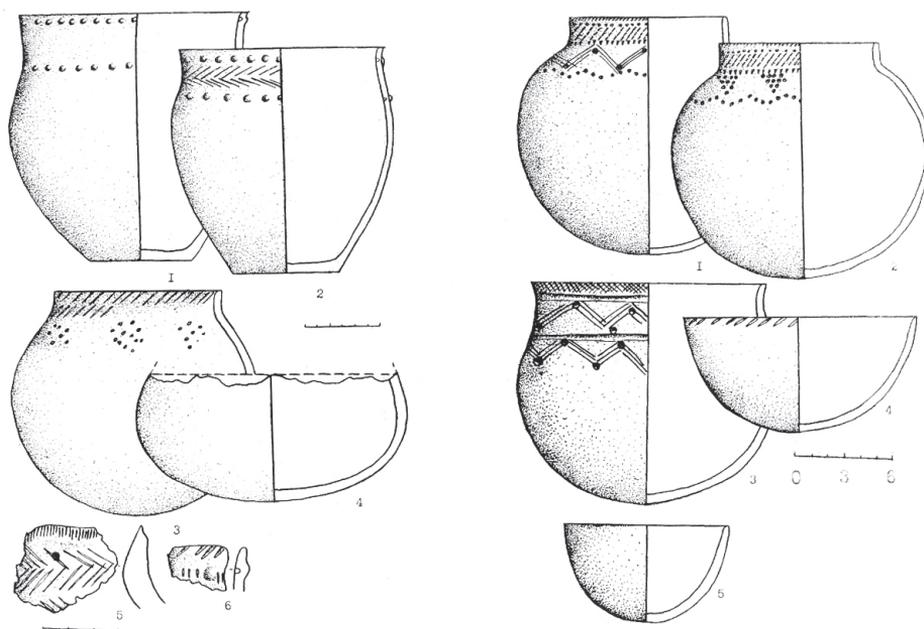

Рис. 1. Погребальная керамика Бобровского грунтового могильника
[Шамшин, Фролов, Медникова, 1996]

Fig. 1. Funerary ceramics of the Bobrovskij gruntovoj mogil'nik
[Shamshin, Frolov, Mednikova, 1996]

Важным изменением в погребальной практике по сравнению с предыдущей эпохой стало появление новой категории инвентаря в могилах — предметов вооружения, что, безусловно, характеризует уже традиции раннего железного века. Наиболее показательной является могила 61 на памятнике Ближние Елбаны VII, где нашли бронзовый наконечник стрелы вместе с набором костяных наконечников (колчаный набор?). Особый характер этого погребения подчёркивается бронзовым наконечником копья, находившимся перед лицом умершего, и бронзовым ножом на поясе [Грязнов, 1956: 80]. В погребение № 10 Ближние Елбаны VII у мужчины сопроводительный инвентарь был представлен наконечником копья и бронзовым ножом [Грязнов, 1956: 58]. Если в эпоху поздней бронзы находки ножей в мужских захоронениях не являлись редкостью, то оружия не было обнаружено. Синхронный комплекс переходного времени Томского могильника показывает, что предметы вооружения более широко представлены: наконечники копий и дротиков, клевцы, чеканы и кинжалы [Комарова, 1952, рис. 17–14, 15, 20–2, 21.-2, 3, 8, 25.-9]. К категории инвентаря вооружения можно также отнести костяные наконечники стрел, которые встречаются в составе колчаных наборов: погребение 108 могильника Ближние Елбаны VII, погребение 34 Бобровского грунтового могильника [Шамшин, Фролов, Медникова, 1996: 72, рис. 5.-2–11; 1: 63].

Таким образом, погребальные практики населения, оставившего Бобровский грунтовой могильник и комплекс Ближние Елбаны VII, XII, XIV, демонстрируют значительную близость.

Другую линию развития демонстрируют могильники Малый Гоньбинский Кордон 1/5, Кротовский Елбан, Фирсово I. Для погребальной практики исследуемой группы характерно захоронение в скорченном положении на правом боку, головой в юго-западный сектор, в могильной яме, сооруженной в почвенном горизонте или врезанной в материк до 0,3–0,5 м. Инвентарь представлен в основном керамикой, сосуды устанавливались перед лицом или за головой, остальные категории вещей — это бляшки, проножи, сережки. В целом, особенности керамического комплекса характеризуют керамику как позднеирменскую традицию, при этом весьма существенны аналогии с керамикой первой группы (БГМ и БЕ), особенно в использовании полусферических мисок (рис. 2, 3). Вместе с тем есть и существенные отличия, во-первых, в погребальном инвентаре отсутствуют предметы вооружения и ножи, во-вторых, для разметки пространства некрополя использовался разомкнутый ровик, что указывает на возможное наличие курганный насыпи [Куногров. Папин, 2001; Папин и др., 2018].

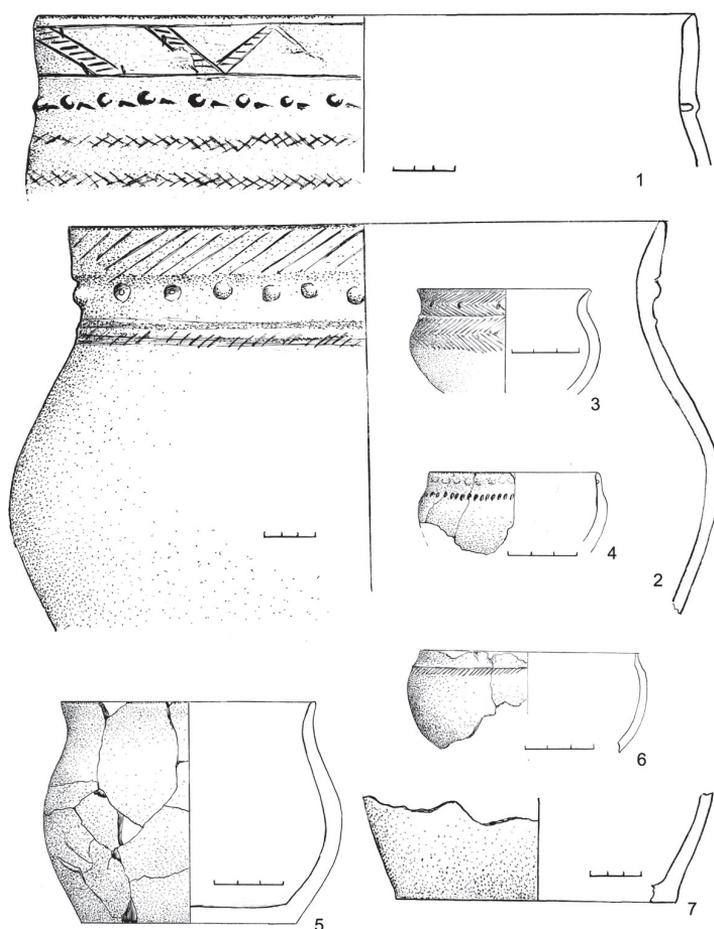

Рис. 2. Погребальная керамика могильника Фирсово 1 [Папин и др., 2018]

Fig. 2. Funeral ceramics of the Firsovo 1 [Papin et al., 2018]

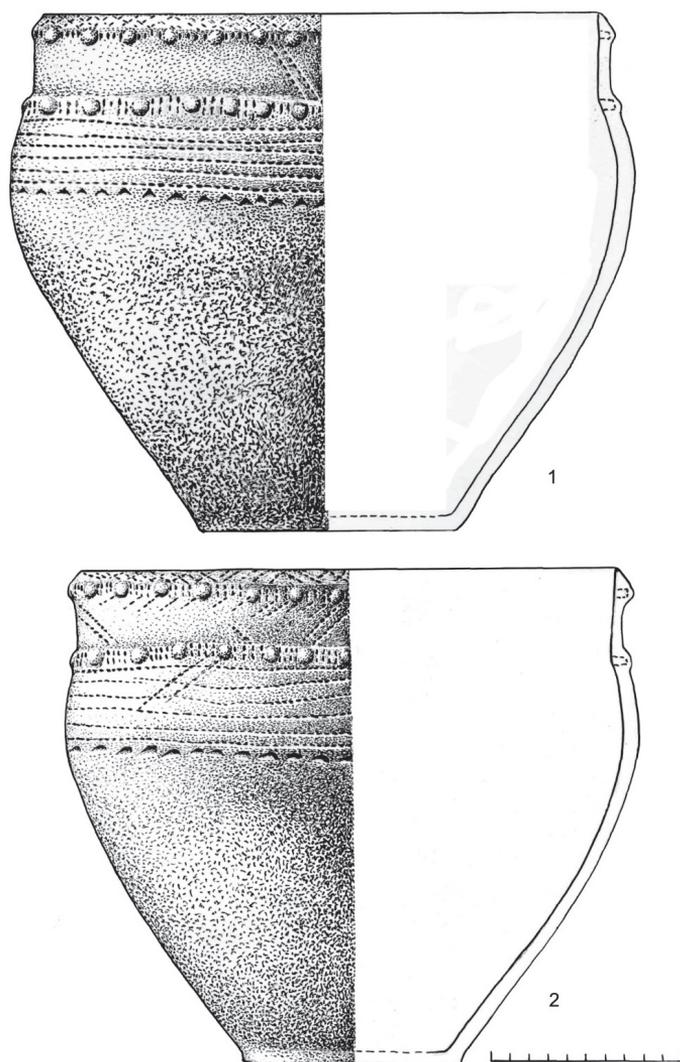

Рис. 3. Погребальная керамика могильника Фирсово 1 [Папин и др., 2018]

Fig. 3. Funeral ceramics of the Firsovo 1 [Papin et al., 2018]

Заключение

Хронологическая позиция рассматриваемых памятников определяется связью с предыдущей эпохой поздней бронзы и появлением элементов раннего железного века. Наиболее ярко проявляются аналогии с погребальными традициями ирменской культуры, это прежде всего грунтовые захоронения, труположение погребенного в могиле скорчено на правом боку в юго-западный сектор, отдельные типы керамики. Связь с последующей староалейской культурой раннего железного века прослеживается в ориентации умершего в юго-западный сектор и размещение в могиле отдельных категорий инвентаря (керамики, бронзовых ножей, наконечников стрел). Если наибольшую

связь с периодом поздней бронзы показывают могильники Малый Гоньбинский Кордон 1/5, Кротовский Елбан, Фирсово I, то традиции раннего железного века наиболее сильно появляются в могильниках Ближние Елбаны VII, XII, XIV.

При рассмотрении хронологии погребальных памятников переходного времени от бронзового века к железному лесостепного Алтая важное значение имеет серия радиоуглеродных дат, полученная для Бобровского грунтового могильника по костям человека. Для большей достоверности результатов одно из погребений (могила № 40) анализировалось по двум пробам, результаты датирования совпали (2575 ± 65 и 2590 ± 65 л. н.), для пяти образцов (СОАН 6848–6852) были получены даты, обобщенный калибровочный интервал для которых составляет 840–747 cal BC для 52% вероятности [Папин, 2015]. В целом это соответствует археологическому контексту данного памятника, в котором еще достаточно полно отражены традиции поздней бронзы. Методы многомерного статистического исследования по материалам антропологической серии Бобровского грунтового могильника позволили С. С. Тур и Я. В. Фролову сделать вывод о том, что в генезисе данной группы выделяются два компонента, связанные с участием разного населения, условно обозначенные авторами как «ирменское» и «андроноидное» [Тур, Фролов, 2001а, б].

На мой взгляд, погребальная практика рассматриваемого региона развивалась по линии: могильники Малый Гоньбинский Кордон 1/5, Кротовский Елбан, Фирсово I (позднеирменская традиция) — Бобровский грунтовой могильник — могильники Ближние Елбаны VII, XII, XIV, в последних наиболее ярко проявляются черты новой эпохи. Но данное линейное представление носит условный характер, скорее, задает общий вектор развития, так как не исключено, что на отдельных этапах могильники сосуществовали, отражая тем самым переходность эпохи.

Благодарность

Работа выполнена в рамках проекта НИР Института археологии и этнографии СО РАН № 0329–2019–0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. № 48. М. ; Л., 1956. 160 с.

Кунгуров А. Л., Папин Д. В. Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. № 3. С. 79–85.

Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племён лесной полосы Западной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР. № 24. М., 1952. С. 7–50.

Папин Д. В. Хронология памятников эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–6 (62). С. 135–138.

Папин Д. В., Федорук А. А., Федорук О. А., Фролов Я. В. Фирсово 1 — погребальный комплекс периода финальной бронзы в барнаульском Приобье // Теория и практика археологических исследований. 2018. Т. 22, № 2. С. 47–62 DOI: 10.14258/tpai(2018)2(22).-03. URL: <http://journal.asu.ru/tpai/article/view/%2822%29>. — 03.

Тур С. С. Краниологические материалы из Бобровского могильника большереченской культуры переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку (VIII–VII вв. до н. э.) в свете этногенетических проблем древнего населения Верхнего Приобья // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 2001. Вып. 7. С. 67–82.

Тур С. С., Фролов Я. В. Основные результаты комплексного анализа материалов погребальных памятников Верхнего Приобья переходного от бронзы к железу времени в свете проблем происхождения большереченской культуры // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001а. С. 104–106.

Тур С. С., Фролов Я. В. О происхождении большереченской культуры Верхнего Приобья переходного времени от эпохи бронзы к эпохе железа (VIII–VI вв. до н. э.) // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001б. С. 69–82.

Членова Н. Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М., 1994. 170 с.

Шамшин А. Б., Фролов Я. В., Медникова Э. М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 69–88.

REFERENCES

Grjaznov M. P. Istorija drevnih plemen Verhnej Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaja Rechka. *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*. [The history of the ancient tribes of the Upper Ob by excavations near the village. Big River. Materials and research on archeology of the USSR.] 1956 № 48. 160 s. (in Russian).

Kungurov A. L., Papin D. V. Materialy final'noj bronzy arheologicheskogo kompleksa Malyj Gon'binskij Kordon-1 Materialy final'noj bronzy arheologicheskogo kompleksa Malyj Gon'binskij Kordon-1 [Final bronze materials of the Maliy Gonbinskiy Kordon-1 Archaeological Complex]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2001. № 3. S. 79–85 (in Russian).

Komarova M. N., 1952. Tomskij mogil'nik, pamjatnik istorii drevnih plemjon lesnoj polosy Zapadnoj Sibiri. *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR* [Tomsk burial ground, a monument to the history of the ancient tribes of the forest belt of Western Siberia. Materials and research on archeology of the USSR]. № 24. S. 7–50 (in Russian).

Papin D. V. Khronologija pamiatnikov epokhi pozdnei bronzy stepnogo i lesostepnogo Altaia [Chronology of sites of the Late Bronze Age of the steppe and forest-steppe Altai]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University] 2015. № 2–6 (62). S. 135–138 (in Russian).

Papin D., Fedoruk A., Fedoruk O., Frolov Ja. Firsovo 1 — pogrebal'nyj kompleksa perioda final'noj bronzy v barnaul'skom Priobe [Firsovo 1 — burial complex of the final bronze period in Barnaul Priobe]. *Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and Practice of

Archaeological Research] Vol. 22, № 2. S. 47–62 (in Russian). DOI: 10.14258/tpai(2018)2(22).-03. URL: <http://journal.asu.ru/tpai/article/view/%2822%29.-03>. — 03.

Tur S. S. Kraniologicheskie materialy iz Bobrovskogo mogil'nika bol'sherechenskoj kul'tury perehodnogo vremeni ot jepohi bronzy k rannemu zheleznomu veku (VIII–VII vv. do n.je.) v svete jetnogeneticheskikh problem drevnego naselenija Verhnego Priob'ja [Craniological materials from the Bobrovsky burial ground of the Bolsherechensk culture of the transition period from the Bronze Age to the Early Iron Age (VIII–VII centuries BC) in the light of the ethnogenetic problems of the ancient population of the Upper Ob region]. *Drevnosti Altaja. Izvestija laboratorii arheologii*. [Altai Antiquities. News of the laboratory of archeology] 2001. Gorno-Altajsk: Izd-vo GAGU. Vol. 7. S. 67–82 (in Russian).

Tur S. S., Frolov Ja. V. Osnovnye rezul'taty kompleksnogo analiza materialov pogrebal'nyh pamjatnikov Verhnego Priob'ja perehodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v svete problem proishozhdenija bol'sherechenskoj kul'tury [The main results of a comprehensive analysis of materials from burial sites of the Upper Ob region of the transition from bronze to iron time in the light of the problems of the origin of the Bolsherechensk culture]. *Gumanitarnye issledovanija na poroge novogo tysjacheletija* [Humanities research on the threshold of the new millennium] 2001a. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, S. 104–106 (in Russian).

Tur S. S., Frolov Ja. V. O proishozhdenii bol'sherechenskoj kul'tury Verhnego Priob'ja perehodnogo vremeni ot jepohi bronzy k jepohe zheleza (VIII–VI vv. do n.je.) [About the origin of the Bolsherechensk culture of the Upper Ob region of the transition period from the Bronze Age to the Iron Age (VIII–VI centuries BC)]. *Problemy izuchenija drevnej i srednevekovoj istorii* [Problems of studying ancient and medieval history] 2001b. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. S. 69–82 (in Russian).

Chlenova N. L. *Pamjatniki konca jepohi bronzy v Zapadnoj Sibiri* [Sites of the end of the Bronze Age in Western Siberia]. 1994. 170 s. (in Russian).

Shamshin A. B., Frolov Ja. V., Mednikova Je. M. Bobrovskij gruntovij mogil'nik [Bobrovsky ground burial ground]. *Pogrebal'nyj obrjad drevnih plemen Altaja* [Funeral Rite of the Ancient Peoples of Altai] 1996. Barnaul, S. 69–88 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 06.05.2021

Принята к публикации 07.10.2021

Дата публикации 30.11.2021